

ГАЗЕЛЬХАН – «УНИКАЛЬНЫЙ, ЕДИНСТВЕННЫЙ В СВОЁМ РОДЕ»

Алиага Мамед гулу оглы Искендеров, (Алиага Вахид) азербайджанский поэт, заслуженный деятель искусств Азербайджанской ССР. «Вахид» – псевдоним, данный поэту его учителем Азером Имамалиевым (одним из классиков Азербайджанской поэзии), что означает на арабском языке – «уникальный, единственный в своём роде». Надо думать, что не зря маститый поэт наградил своего молодого ученика таким именем.

Алиага родился 17 февраля 1895 года в бакинском посёлке Масазыр, в семье столера-краснодеревщика. Первоначальное образование получил в медресе, но, не окончив его, вступил в литературный кружок «Маджмауш-шуара» («Общество поэтов»), где познакомился с лучшими и популярными поэтами Азербайджана той эпохи. Они разглядели в юноше талант, врождённую способность сходу сочинять стихи и покровительствовали ему. Под их творческим влиянием Алиага написал свои первые лирические стихи, которые были опубликованы, когда ему было всего 18 лет. Прославили Вахида газели – лирическое стихотворение, состоящее из семи двустушии с риффом – словом, повторяющемся после рифмы в каждой рифмующейся строке. По смыслу в чём-то схожие с европейскими сонетами. Написанные под влиянием произведений Физули, Сеид Азима Ширвани, газели стали так популярны среди народа, что поэта называли не иначе как Вахид Газельхан (мастер газелей).

Под влиянием великого Сабира Вахид обратился к жанру сатирического стиха. Его первый сборник «Тамаккарли-қип ақибәти» («Крах скупости») увидел свет в 1916 году. В своих сатирических произведениях раннего периода творчества он критиковал социальные недостатки в обществе, суеверия и предрассудки, тиранию и несправедливость. Эти произведения войдут в первый сборник его стихотворений «Тамалин пәтисәси» («Результат алчности»).

Поэт с большим энтузиазмом встретил Октябрьскую революцию и установление советской власти в Азербайджане, сотрудничал с газетой «Коммунист» и сатирическим журналом «Молла Насреддин». В своих сборниках «Куплеты» (1924) и «Моллахана» (1938) он выплеснул сатирический шквал критики на противников нового строя. В октябре 1938 года Вахида назначили литературным руководителем Государственного колхозно-совхозного театра, а в 1941 году временно направили на работу в Ленкоранский госгос театр «в качестве экспромтиста». Современники отмечали, что у него был очень острый язык, и написать экспромт для него было минутным делом.

С 1914 года он печатался в журналах «Икбал», «Захмет», «Байраги адаләт», «Басирәт», «Тутти», «Мезели» и других. В последний из вышедших при его жизни вошли 354 газели.

Важный период в жизни Вахида – годы Второй мировой войны. Газели и фельетоны, направленные против фашизма (например, «Боевые газели» 1943 года), были пронизаны любовью к Родине, ненавистью к врагу и верой в победу. Ими зачитывались его многочисленные почитатели и на фронте, и в тылу. Да и в целом, и тогда, и позже, прижизненные издания его стихотворных сочинений, несмотря на крупные тиражи, сразу становились раритетами.

Вахид много сочинял в народном поэтическом жанре «мейхана», став основоположником этого жанра – азербайджанское народное музыкально-поэтическое творчество, главная составляющая которого импровизация, сопровождающаяся интересными речевыми оборотами. Каждая мейхана начинается с введения в определённую тему. Последние две строки одного из участников, которые запомнились своей уникальностью и обобщающими выбранную тему, в последующем повторяются каждым из участников. В мейхане участвуют несколько человек, минимум два стихотворца.

Люди, знающие азербайджанский язык, утверждают, что стихи Вахида невероятно мелодичны, построены на игре слов, на самобытных ассоциациях, аллегориях, вот поэтому на русский язык их просто невозможно перевести, чтобы не потерять смысл.

Ещё в 1943 году за книгу «Боевые газели», пронизанную любовью к Родине, ненавистью к врагу и верой в победу, Алиага Вахид был удостоен звания «Заслуженный деятель искусств Азербайджанской ССР», но несмотря на это скромное звание до конца своей жизни был поистине народным поэтом, которое присвоили ему почитатели его таланта, которым он посвящал своё творчество.

Известно, что именно с Алиагом Вахидом больше всего сближился его знаменитый русский коллега Сергей Есенин во время своего путешествия. И это произошло несмотря на то, что Вахид с трудом говорил по-русски. Было в этих двух людях нечто общее, что преодолевало языковой барьер, ведь оба были людьми широкой души, настоящими народными поэтами. И главное, самое удивительное было то, что стихи и Есенина, и Вахида прекрасно ложились на музыку. В целом это большая редкость для поэзии, у стиха есть своя ритмика, которую чувствует даже непосвящённый. Как Есенин звучал в московских кабаках, так и Вахид был столь же почитаем в бакинских заведениях того же рода. Поэтому неудивительно, что знакомство двух поэтов, состоявшееся в 1924, очень быстро переросло в дружбу.

В 1924-1925 годах Сергей Есенин

бывал в Азербайджане, жил в посёлке Мардакяны недалеко от Баку, часто заходил в одну бакинскую чайхану. И как-то захотел расплатиться, а ему сказали, что уже уплачено. Поэт удивился: кем? Есенину указали на Вахида, который тоже сидел в этой чайхане. Так познакомились два великих лирических поэта. Вахид приглашал Есенина на литературные собрания, где читал много своих газелей. Сергей Есенин не понимал ни слова, но говорил, что слушает стихи, как музыку. Спрашивал Вахида: «О чём твои стихи?». А Вахид улыбался и отвечал: «О чём может писать поэт? О жизни и смерти, о любви... Как и ты...»

«Есенин, конечно, не понимал слов, но голос певца и мелодия захватили его, пробудили в душе смутную тревогу

и волнение, и перед взором его возникла персидская миниатюра: миндалеопериды со сросшимися на переносице тонкими дугами бровей склонили гибкий стан над розовым кустом, на котором сидит соловей. Силой воображения он представил себе, что находится где-то в Ширазе, на родине Хафиза. В песне то и дело упоминалось имя некоего Вахида, и Есенин заметил, что каждый раз при очередном упоминании этого имени все посетители оглядывались на укромный уголок столовой, где сидел невысокий, щуплый, смуглый – настолько, что цвет его лица не отличался от светло-коричневой каракулевой папахи, – человек в старом, лоснящемся костюме, и при этом непременно восклицали: «Саг ол, Вахид!» – Кто это? – спросил Есенин. Мануйлов пожал плечами. Есенин подозвал официанта, спросил.

сейном Джавидом произошёл незначительный инцидент, который привёл к созданию очередной жемчужины в жанре газели:

«Я был молодым студентом, группа молодых исполнителей мейханы состоялась в мастерстве, и, конечно же, они не могли отпустить Алиага Вахида без того, чтобы он прочитал им что-нибудь из своих сочинений. Мирза Джавад стоял в стороне и наблюдал за импровизированным состязанием творческой молодёжи. Известный поэт Гусейн Джавид сказал несколько одобрительных слов в адрес Вахида, в которых прозвучал упрек, что, мол, не подобает поэту, пишущему газели, обращаться к несерьёзному жанру мейханы. Алиага Вахид растерялся, но подойдя к Мирзе, попросил дать ему лист бумаги и карандаш, быстро написав, попросил передать это послание Джавиду, который он прочитал и задумчиво вернул листок коллеге по кафедре со словами: «Мирза, пожалуйста, прочтите вслух, я хочу послушать». При этом по лицу Джавида текли слёзы, так появилась новая газель, ставшая одним из поэтических шедевров этого жанра, в которой поэт ответил на осуждающие упреки товарища по перу. Джавид попросил передать Вахиду, чтобы он берег себя, ибо если он ступил на путь газелей и сдёлал это правильно, он ещё очень будет нужен Азербайджану, а нас... могут забрать... После этого случая прошло не так много времени, и Гусейна Джавида, Микаила Мушфида, Ахмеда Джавада и многих других выдающихся азербайджанских поэтов, писателей и учёных машина репрессий поглотила со всей беспощадностью».

В 1990 году около Бакинской филармонии был установлен бронзовый бюст поэта, созданный на народные пожертвования и отлитый из бронзы в Санкт-Петербурге, который в 2009 году перенесли в старинный столичный квартал Ичери-шехер на улицу Кичик Гала. Скульптор и архитектор смогли передать значимость творения поэта и писателя и в жизни самого Вахида. Этот бюст – необычный в мире памятник любимому азербайджанцами поэту, представляющий из себя героев произведения газелей Вахида. Работали над бюстом архитектор С.Саламзаде и бакинские уже известные скульпторы Нитик Алиев и Рагип Гасанов. Издалека это выглядит как обычный бюст, но стоит подойти поближе... Волосы издалека смотрятся просто кудрявыми, а вблизи видно, что это очень тонкая работа, изображающая переплетённые ветви и фигурки людей. Смысл в том, что в жизни всё взаимосвязано, что жизнь циклична... Такая необычная «причёска» у Вахида... Уникален он тем, что плечи бюста – это корни дерева, а шея – мощный ствол, волосы сделаны в виде ветвей кроны, куда вплетены изображения людей.

Рубаи Арифа Турана, посвящённое Алиаге Вахиду:

*Невзрачным был ты мудрый Газельхан,
Душа богатая, но пустой карман,
Газелями своими покорял сердца,
С любовью помнит тебя Азербайджан.*

* * *

*С Есениным в Баку гуляли славно,
Изъяснялись друг с другом вы забавно,
Сроднила вас музыка поэзии,
Увы! Вас с нами нет, это и печально...*

* * *

*Вахид, что значит быть единственным,
Ты жил под взором Бога пристальным,
Тобой гордился бы сам Физули,
Поэт от Бога истинный хрустально.*

Гашим АЛИЕВ,
заместитель председателя Совета НКА
азербайджанцев г. Москвы.

На снимках: памятник Вахиду; встреча в Баку А.Вахида с С.Есениным, 1924 г.
Автор работы Р.М.Мехтиев (1933-2007) народный художник Азербайджана.